

КАЛАЧОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы I Всероссийской
научно-практической
конференции**

Пенза, 2022

Правительство Пензенской области
Министерство культуры и туризма Пензенской области
Пензенская областная библиотека имени М.Ю. Лермонтова
Институт регионального развития Пензенской области
ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина»
Пензенский государственный университет
Региональная общественная организация краеведов Пензенской области

КАЛАЧОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы I Всероссийской научно-практической конференции

Пенза, 2022

Глава «Кончина». Она рассказывает о последних неделях жизни Калачова, содержит отзывы о нём, как человеке и учёном из телеграмм-соболезнований и некрологов.

Фрагмент книги Дмитрия Мурашова «Николай Калачов: штрихи к биографии»: «По инициативе Ивана Ефимовича Андреевского, возглавлявшего Петербургский университет и (после смерти Калачова) Археологический институт, 3 (15) декабря 1885 года в Археологическом институте прошли чтения в память Николая Васильевича. В сборнике, выпущенном по итогам этих чтений, были опубликованы воспоминания о Калачове оберпрокурора Синода и второго после императора Александра III человека в Российской империи Константина Петровича Победоносцева, близкого друга Калачова. Ими и хотелось бы завершить своё повествование о Николае Васильевиче: «Нет доброго, честного, милого человека, на котором отдыхало наше сердце. Пусто место его и взор наш возвращается к нему со слезою. Вечная ему память – со многими, многими, кого мы любили и оплакали! Но в числе многих оплаканных нами, Николай Васильевич нам особенно дорог. Кого из нас он болезненно затронул, кого смутил, на кого произвёл раздражительное впечатление? Напротив того все, кто подходил к нему, видели на лице его приветливую улыбку, слышали от него одушевленное слово, горевшее любовью к науке и во многих зажигающее тот же огонь. Это был человек науки по преимуществу, не потому что превосходил учёностью многих учёных, и не потому даже, что трудолюбие его было безгранично, но потому, что он истинно любил науку, любил чистою, бескорыстною, священною любовью. При том эта была не та платоническая любовь, какую одержимы иные учёные, витающие в отвлечённых сферах мышления, отрешённого от действительной жизни. Для Калачова – наука его дышала жизнью и была нераздельна с землею, по которой ходил он с народом, к которому он принадлежал, с тем чувством гражданина земли своей, которое понимает явления минувшей жизни в живой, непрерывной связи с бытом нашего времени» [1, с. 105-106].

В приложении публикуется фрагмент лекции Калачова «О Боярской думе Московского государства».

Книга написана доступным языком и рассчитана на широкий круг читателей.

Библиографический список

1. Мурашов Д. Ю. Николай Калачов: штрихи к биографии. Пенза, 2021.

Шашкина М. Н. (Саратов)

Н.В. КАЛАЧОВ И ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

С полным правом мы можем считать Николая Васильевича Калачова (1819–1885) не только крупным юристом и выдающимся архивистом. Этот талантливый человек проявил себя и в этнографической науке. В частности, в Императорском Русском географическом обществе он возглавлял отделение этнографии, будучи его председателем

с декабря 1860-го по январь 1866 года. Отделение было открыто в год основания Общества в Санкт-Петербурге – в 1845 году. Этнографические исследования были основополагающими в деятельности ИРГО наряду с географическими и статистическими.

В рамках отделения этнографии были созданы особые комиссии – песенная, сказочная, а также комиссия по изучению народных юридических традиций. Последняя, вероятно, была особенно близка Н.В. Калачову как учёному.

Изучение этой стороны народной жизни стало, безусловно, своеобразной реакцией на события, связанных с отменой крепостного права в стране. Напомним, что в начале 1860-х годов Николай Васильевич участвовал в подготовке важных государственных документов, закрепивших крестьянскую реформу, был редактором комиссии по подготовке судебной реформы Александра II. Он всегда показывал себя как авторитетного историка и правоведа Российской империи.

Научная работа в структуре Императорского Русского географического общества выполнялась им с такой же тщательностью, как и любое дело, которым он занимался с полной самоотдачей сил. В 1867 г. вышел первый том «Записок по отделению этнографии». Были и отдельные выпуски трудов, посвящённых народным юридическим обычаям, фольклору.

Программы по собиранию таких особых этнографических сведений включали в себя материалы по гражданскому и уголовному праву. Один из научных сборников, появившийся в 1878 г., состоял из трёх разделов: юридические обычаи русского народа; юридические обычаи инородцев; заметки по обычному праву.

С уверенностью можно предположить, что результаты обобщений в этом и других трудах были хорошо знакомы Николаю Васильевичу Калачову. Ведь действительным членом ИРГО он оставался до конца своих дней. А с января 1876-го по январь 1880 г. даже входил в Совет РГО. Понятно, что как человек учёный, а кроме того и видный чиновник, он не мог не интересоваться делами коллег, работой своих последователей, продолжавших этнографические и иные исследования в ИРГО.

В Государственном архиве Саратовской области в фонде личного происхождения Н.В. Калачова (№ 408) сохранились 1007 единиц хранения. Фонд содержит творческие, биографические и изобразительные документальные свидетельства служебной и общественной деятельности Н.В. Калачова. Здесь же представлена коллекция имущественно-хозяйственных документов: в основном это материалы, касающиеся прав владельцев на земли и крестьян в Саратовской и Пензенской губерниях.

Среди этих поистине бесценных архивных материалов есть и те, которые можно рассмотреть в рамках заявленной темы: Н.В. Калачов и Русское географическое общество. Прежде всего, это программы с перечнем вопросов, которые касаются народных обычаев и верований, убеждений и предрассудков через призму «народной юриспруденции» [1, с. 2]. Основная часть вопросов – из сферы судоустройства и судопроизводства. С точки зрения современного человека это, вероятно, и были те «юридические законы» народа (или народов), которые играли первостепенную роль в повседневной, обыденной жизни различных социумов на протяжении столетий. Составили этот перечень профессора Санкт-Петербургского университета, опираясь на те знания о народной жизни, которые хотели прояснить или дополнить в дальнейшем.

Прочитывать довольно внушительный список вопросов, содержащихся в анкетах для опросов (в разных местностях различных губерний), нет необходимости. Но их постановка, на наш взгляд, могла бы заинтересовать современных этнографов и юристов. Приведём лишь некоторые примеры вопросов, относящихся, как свидетельствуют документы, к 1880–1881 гг.:

– какие народные суды существуют в данной местности? каков порядок избрания в волостные суды и какие условия существуют для выбираемых судей (возраст, грамотность, хорошее поведение и т.д.)?

– существует ли обычай представлять вора на суд с поличным (например, с подвешенным ему на грудь или на плечи украденным)?

– есть ли преступления против нравственного целомудрия и женской стыдливости; против здоровья, свободы и чести; против преступлений служебных, религиозных?

– как народ относится к скопцам, хлыстам и прочим раскольникам?

– что понимает народ под словом «бунт»?

– с какого времени дети освобождаются от родительской власти?

– как народ относится к знахарям, к недозволенному врачеванию?

– считается ли пьянство грехом или это проступок? Есть ли дни, когда пьянство считается совершенно дозволенным?

– приведите народные песни, обряды, подтверждающие девственность при браке?

Нет достоверных данных, что к разработке этих вопросов имел отношение сам Н. В. Калачов, но не исключено, что основа для них была утверждена ещё в годы его председательства в отделении этнографии в ИРГО в первое пятилетие 1860-х годов.

В год, когда Николай Васильевич перестал играть ответственную роль в структуре Общества, он уже был управляющим Московским архивом Министерства юстиции. Именно тогда и начались самые плодотворные годы его государственной службы и общественного служения. Профессор, академик, сенатор Н. В. Калачов в дальнейшем смог воплотить идеи, которые и сегодня впечатляют современных историков и архивистов. Все его масштабные проекты были связаны с беззаветным служением любимому архивному делу во всём его многообразии – будь то создание архивных губернских комиссий; проведение археологических съездов; открытие Петербургского археологического института на Васильевском острове, в собственном доме; строительство специализированного здания для архива Министерства юстиции в Москве, на Девичьем поле. И так без устали вплоть до своей последней черты – до болезни и смерти в родовом сельце Волхонщина Сердобского уезда Саратовской губернии в октябре 1885 г.

Среди архивных материалов фонда 408, находящихся на хранении в ГАСО, имеется квитанция, свидетельствующая, что действительный член ИРГО Николай Васильевич Калачов платил в пользу Общества 10 руб. в год [3]. Относится этот документ к 1885 г., последнему году жизни учёного.

Уместно ещё раз остановиться на том, как и когда документы Николая Васильевича оказались в Саратове. Далеко не все даже маститые архивисты знают эту историю. Не все задавались и вопросом по поводу того, где нашёл упокоение Н. И. Калачов, сохранилась ли его могила или следы его захоронения.

С разрешения и при деятельном участии вдовы Н. В. Калачова, Лидии Александровны, и их старшей дочери Ольги Николаевны Азаревич крохотный листок квитанции, как и массу других ценных бумаг из калачовского имения, в Саратов привёз один замечательный человек. Как показали дальнейшие события, он и стал спасителем архива учёного. Ибо из дворянского гнезда документы были вывезены очень своевременно. Этим человеком был Григорий Григорьевич Дыбов-младший (1868–1920) – саратовский присяжный поверенный, член Саратовской учёной архивной комиссии (СУАК), горячий поклонник личности Н. В. Калачова, ценитель его трудов. В Волхонщине Г. Г. Дыбов работал с архивом покойного учёного дважды: в 1910 и 1911 годах. Благодаря этому энтузиасту-подвижнику документы Николая Васильевича дошли до наших дней неизменными. Они находятся в том же виде, в каком их в своё время систематизировали, описали и приняли на хранение члены СУАК [4, с. 5-7]. На некоторых из документов, как, например, на квитанции Императорского РГО, можно видеть надпись, сделанную рукой самого Г. Г. Дыбова, чей чёткий почерк давно знаком архивистам: «Калачовский фонд».

Фонд Н. В. Калачова в ГАСО сохраняет память не только о деяниях этого выдающегося архивиста и его предках, но и – я совершенно убеждена в этом! – является также «памятником» Г. Г. Дыбову, без которого все эти бумаги были бы потеряны навсегда. Другой вехой благодарной памяти саратовскому присяжному поверенному может по праву считаться его очень живой по манере изложения отчёт о поездках в Волхонщину, названный самим автором «Ессо homo» («Се человек!») [5, с. 41-51]. Эта небольшая по объёму, но чрезвычайно информативная работа может быть незаменимой для тех, кто интересуется историей рода Н. В. Калачова, подробностями существования его имения в Сердобском уезде, а также именами обитателей усадьбы и их ближайших родственников накануне Первой Мировой войны и революции. Судьбы некоторых потомков дворянина и землевладельца Саратовской губернии Николая Васильевича Калачова в общих чертах удалось проследить.

... Член СУАК Г. Г. Дыбов был убеждённым сторонником установки памятника покойному Н. В. Калачову в Москве, на Девичьем поле. Эти планы не удалось осуществить. Теперь, уже в XXI веке, неравнодушные люди, отдавая дань заслугам Н. В. Калачова, задумали установить памятный знак на месте Никольской церкви бывшего сельца Волхонщина (ныне Салтыково) в Сердобском районе Пензенской области. Здесь, в октябре 1885 г., был похоронен наш выдающийся соотечественник. Верю, что так и будет.

Библиографический список

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 408. Оп. 2. Д. 515.
2. ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 516.
3. ГАСО. Ф. 408. Оп. 2. Д. 453, Л. 3.
4. Гераклитов А. А. Краткая опись Калачовского фонда исторического архива СУАК // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 27.
5. Дыбов Г. Г. Ессе Homo // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 27.